

ДЕЛО
«ПЛЮХ!»

АННА
БЁМ

ЗВЕРИНАЯ ПОЛИЦИЯ

6+

Звериная полиция

Анна Бём
Дело «Плюх!»

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Бём А.

Дело «Плюх!» / А. Бём — «Эксмо», 2021 — (Звериная полиция)

ISBN 978-5-04-171123-8

Анемоновая речушка, где обитает семья выдр (папа-выдра, выдрята Первый, Второй и Третий), полностью высохла. И выдры просят о помощи пушистую полицию. Конечно, наши смелые друзья немедленно начинают расследование – куда же пропала вода из реки? Выясняется, что виноват Тортеллини, глава звериной банды! Последние запасы воды подходят к концу, успеют ли друзья спасти реку? В формате PDF А4 сохранён издательский макет.

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-171123-8

© Бём А., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Боевая готовность номер один!	6
Срочно! Спасите! Сюда!	11
Вы ведь найдёте нашу решку?	16
Кто-то тут говорил о макаронах?	21
И что это было?	27
Я не могу работать в такой обстановке!	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Бём

Дело «Плюх!»

© Таль Ж., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Боевая готовность номер один!

Этим утром Флопсон проснулась от того, что кто-то громко чавкал ей прямо в ухо. А ещё от того, что кто-то другой клюнул её в спину. Ну а кто-то третий потянул за лапу.

Думаете, она разозлилась? Да ничего подобного! Ведь этими «кто-то» были её лучшие друзья. К тому же они даже не подозревали, что разбудили Флопсон. Ведь все трое ещё спали.

Майли, маленькая лазоревка, упёрлась крошечным клювиком прямо в спину красной панде.

Джек, мохнатый сирийский хомячок, уютно прижался к её задней лапке.

Ну а Фридолин, миниатюрный пони из рода фалабелло, смачно чавкая, сосал её пушистое рыжее ушко. Что означало одно – он хочет есть. Впрочем, как всегда. Фридолин постоянно хотел есть! Он был, наверное, самым голодным и прожорливым полицейским на свете. Во всяком случае, более голодного и прожорливого Флопсон ещё в жизни не встречала.

Стоп! Полицейский? Ах да, точно! У них же новое дело!

Не далее как вчера у них на участке объявилось семейство выдр – выдра-папа с тремя детёнышами. Им нужна была помощь, срочно! Они были в отчаянии. И неудивительно! Дело в том, что речка, на которой они жили, внезапно исчезла. Где это вообще видано? Чтобы речка – и вдруг пропала! Даже Флопсон, которая посмотрела наверняка с десятков детективных сериалов, при всём желании не могла вспомнить, чтобы хотя в одном из них упоминалось нечто похожее. Нигде и никогда речки не исчезали!

Флопсон осторожно высвободилась из объятий, клювиков и чавкающих губ и неслышно выскользнула из машины, которая стала её новым домом. А ещё этот старый, бесколёсный автомобиль был их полицейским участком. Маленькая панда сладко потянулась, потом тща-

тельно пригладила растрёпанный рыжий мех и принялась вылизывать мягкие, нежные лапки. Умывшись, она решила приготовить друзьям вкусный завтрак. Ведь начальник полиции должен хорошо заботиться о своих сотрудниках – это входит в его обязанности. Хотя это было не главное. Просто ей хотелось побаловать своих друзей, сделать им что-нибудь приятное. Ведь они такие хорошие!

Для Майли маленькая панда собрала с дюжину жучков и червячков. Для вечно мрачного хомячка Джека она сорвала самые свежие, самые хрустящие и сочные листья салата. А для Фридолина притащила из огорода целую гору яблок и морковки. А ещё нарвала свежей травки.

– Ура! Завтрак! – оглушительно завопил кто-то у неё за спиной. Разумеется, это был Фридолин. Приплясывая от радости, он прогарцевал вокруг участка и поприветствовал восходящее солнышко и зарождающийся новый день громким ржанием.

В предвкушении вкусного завтрака друзья уютно расположились на траве, усевшись в кружок. Но только они собрались было накинуться на еду, как внезапно позади них раздался шорох. Все четверо вздрогнули и оглянулись. Из кустов на них глядело запыхавшееся семейство выдр.

– Мы пришли ваш жабрать! – возбуждённо прошепелявил самый маленький выдрёнок.

– Потому что вы должны пойти с нами! – подхватил второй.

– Пойти ш нами к решке! – добавил третий выдрёнок.

– Разумеется, – невозмутимо отозвался Фридолин. – Но сначала мы позавтракаем.

– Нет, нет! Вы должны пойти с нами немедленно! – взволнованно возразил выдра-папа.

– Разумеется, – всё так же невозмутимо ответил Фридолин. – Сразу после завтрака.

– Нет! – продолжал настаивать отец семейства. – Немедленно означает сразу, ДО завтрака!

– А-а-а-а! – пони восторженно захлопал передними копытами. – Ты хочешь сказать, что тоже приготовил для нас завтрак? Ещё вкуснее, чем этот?

– Да при чём тут завтрак? – раздражённо воскликнул зверёк. – Речь о других животных! Фридолин был явно озадачен.

– Не понял. – Он в недоумении уставился на выдру. – Ты что, пообещал МОЙ завтрак другим животным? Ну уж нет! Если они думают, что можно просто так взять и слопать мой завтрак...

Флопсон решительным жестом прервала пони. Его навязчивые мысли о завтраке им сейчас мало помогут. Лишь запутают ещё сильнее.

– О каких животных ты сейчас говоришь? – терпеливо обратилась она к выдре-папе.

Тот принялся рассказывать. Дело в том, что, когда речка ещё только-только начала исчезать, многие животные успели принять меры предосторожности и позаботиться о собственной безопасности. Рыбки уплыли. Лягушки ускакали. Утки заковыляли прочь. Птички упорхнули. Крабы уползли. И даже раки, пятась, убрались восвояси. Но некоторые зверьки – самые маленькие и тяжёлые на подъём – так и не решились покинуть родные места.

– Осталось всего лишь несколько маленьких луж. – Выдра-папа удручённо потёр нос. – И они тоже высыхают. Скоро воды совсем не будет! – Он в отчаянии поглядел на Флопсон.

– Некоторые лужи уже шовшем шухие! – встрял самый маленький выдрёнок.

– И плоские! – подхватил его братик.

– Плоские, как лист! – не остался в стороне и третий малыш.

Флопсон почувствовала, как её сердце забилося от радости. Им предстоит спасти животных? Разве это не замечательно? Ведь это и есть та самая полицейская работа, о которой она мечтала всю жизнь!

– Всё ясно! – решительно воскликнула она. – Нам срочно нужно ведро и несколько пар сильных лап! Всем немедленно приготовиться к заданию!

Не теряя ни секунды, маленькая панда вскочила и стремглав помчалась к старой, заброшенной теплице, где находился самый-самый тайный тайник Джека. Возмущённый хомячок неуклюже заковылял за ней, бурча что-то себе под нос. Ведь он очень дорожил своими сокровищами и ненавидел, когда кто-то посягал на них или даже просто без разрешения входил в его владения. Джек считал, что все вещи в тайнике – это исключительно его собственность, и готов был отчаянно защищать их. Но сегодня Флопсон было всё равно, что он думает и чем недоволен. Не обращая на бурчащего приятеля ни малейшего внимания, она принялась лихо-радочно перерывать горы хлама. Её старания увенчались успехом, и уже через несколько минут маленькая панда с ликующим воплем подняла над головой огромное жестяное ведро.

– За дело! – решительно скомандовала она.

Поняв, что её не остановить, Джек махнул лапой – чему быть, того не миновать! – и включился в работу.

Майли с трудом поставила тяжёлое ведро пони на спину. Туда же взобрался и Джек, чтобы придержать его. Увидев это, трое выдрят немедленно ринулись к Фридолину. Ну как же! Им ведь тоже непременно хотелось поездить верхом на лошадке! Но бедный пони возмущённо замотал головой – ему и так было тяжело. К тому же его спина была не настолько широкой, чтобы там поместились ещё и непоседливые выдрята. В общем, нет, нет и ещё раз – нет!

– Но я хотю на лоша-а-адку! – плаксиво заголосил самый маленький выдрёнок. Он упрямо топнул лапкой, а потом и вовсе плюхнулся на землю и пронзительно завизжал.

Остальные выдрята последовали его примеру, и все трое закатились в истерику.

Майли растерянно глянула на Флопсон. А потом решительно подлетела к катающимся по земле малышам.

– Так, детка! Хватит! Прекрати немедленно! – сурово прочиркала она. – Ну-ка быстро поднимайся!

– Ты это к кому сейчас обращаешься? – старший выдрёнок, перестав визжать, с интересом уставился на лазоревку. – Кого из нас ты имела в виду?

От такой наглости Майли на мгновение потеряла дар речи. Потом возмущённо фыркнула и повернулась к отцу семейства, чтобы узнать, как зовут его отпрысков.

– Да если бы я знал, – тяжело вздохнув, пробормотал он.

Лазоревка оторопела.

– Но ты обязан это знать! – воскликнула она, возмущённо глядя на выдру-папу.

– С чего это? – недоумённо спросил тот.

– Ты же отец! – Майли схватила за голову. – Ты же сам даёшь им имена!

– Я? – Глаза выдры округлились. – С чего ты взяла? Имя себе нужно выбирать самостоятельно. А как же иначе? Ведь тебе же с ним жить! Всю жизнь, кстати!

Тут вмешалась Флопсон, которая всё это время с изумлением слушала их разговор.

– То есть ты хочешь сказать, что сам выбрал себе имя? – уточнила она.

– Хм, – смутился выдра-папа. – Ещё не выбрал. Не могу пока определиться.

– Ну, вот и мы тоже! – подхватил средний выдрёнок. – Мы тоже не можем определиша! Не знаем, как назваша!

– Не-е, не можем, – поддержал его младший братик.

И все трое снова принялись канючить, что хотят ехать верхом. Только верхом и никак иначе! Иначе они не сдвинутся с места.

– Уф-ф-ф! – Джек раздражённо закатил глаза. – Для меня всё это слишком сложно. – Он повернулся к отцу семейства: – В общем, так. С сегодняшнего дня тебя зовут выдра-папа. Коротко и ясно. А твоих деток я буду называть Первый, Второй и Третий. Капито?

Майли восторженно закивала.

– Спасибо! Просто замечательно! – Она одарила Джека благодарным взглядом. Потом повернулась к притихшим малышам: – Итак, Третий, иди сюда!

Старший выдрёнок, который получил имя Третий, исподлобья глянул на неё и мрачно спросил:

– Чего надо-то?

– Понимаешь, – начала лазоревка с заговорщицким видом. – Нам предстоит важнейшее дело. А вы будете нашими младшими сотрудниками, договорились? – Она хитро подмигнула Флопсон. – Поскольку без верных и надёжных помощников нам никак не обойтись! Ну как, коллеги, покажете нам дорогу?

Флопсон с любопытством взглянула на малышей и едва смогла сдержать улыбку. Уловка Майли сработала. Как по мановению волшебной палочки все трое выдрят тут же перестали ныть, вскочили на ноги и с ликующими воплями бросились в сторону забора.

– Давайте, не отштавайте! – вопил Первый.

– Поторопитеш! Быстро! – вторил ему Второй.

– Следуйте за нами! – подхватил Третий. Потом с гордым видом прибавил: – Мы ведь теперь младшие сотрудники полиции, ура!

Выдра-папа с благодарностью улыбнулся Майли, и та улыбнулась в ответ. А потом они вместе с остальными полицейскими помчались вслед за выдрятами. Время от времени Фридолин оглушительно ржал и кричал «Татю-Тата», чтобы оповестить прохожих, что полиция спешит на срочный вызов. Правда, делал он это на языке зверей. Но при виде пони, несущегося по улице бешеным галопом, люди всё равно расступались – тут и без лишних пояснений понятно, что дело срочное...

Срочно! Спасите! Сюда!

Они пробежали всего пару кварталов, как Флопсон неожиданно заметила на углу две знакомые фигуры. Не может быть! Неужели это Урчун и Храпун – самые злые, самые крутые хорьки во всей округе? Зверьки стояли, вальяжно прислонившись к стене.

– Привет, куколка! – узнав Флопсон, прокричал Урчун и помахал ей лапой.

– Ну и как там поживает твоя звериная полиция? – подхватил Храпун и насмешливо улынулся.

– Урчун? Храпун? – Флопсон переводила ошеломлённый взгляд с одного на другого. Вот кого-кого, а их она уж точно не ожидала встретить! – Что вы тут делаете?

– Как что? Тусуемся! Сама же видишь!

– А што это жа жвери? – выдрёнок Первый с любопытством уставился на хорьков.

– Это мошенники и пройдохи! – звонко пояснила Майли. – Они совсем недавно кое-кого похитили, за что мы их заключили в тюрьму. Но, по-видимому, им как-то удалось выбраться. И теперь они снова на свободе.

Храпун добродушно ухмыльнулся.

– Ага! Абсолютно верно! – Он гордо скрестил лапы на груди. – Мы прорыли подземный ход под клеткой и выбрались наружу. Вот так-то!

Урчун бросил неуверенный взгляд на Флопсон. В глазах его мелькнула тревога.

– Вы что, снова нас запрёте? – он испуганно шмыгнул носом.

– Не надо! – осклабился Храпун. – Мы исправились! Теперь мы совсем хорошие! Самые хорошие парни во всей округе! Ха-ха-ха!

Тут оба хорька сорвались с места и, заливаясь громким хохотом, бросились наутёк.

Флопсон задумчиво поглядела им вслед. Что-то ей не нравилось. Особенно их хохот. Подозрительно всё это... Но, с другой стороны, она была рада, что хорьки больше не за решёткой. Ловить мошенников – это одно. Это доставляет радость. Но наказывать их, а тем более запереть – нет, вот это маленькой панде совсем не нравилось. Это явно не для неё!

Однако времени на долгие раздумья не было, и полицейские продолжили путь. Они бежали и бежали, бежали и бежали. Флопсон уже начало казаться, что эта дорога бесконечная. Город сменился деревенской местностью, улочки стали гораздо уже, а дома меньше и ниже. Зато трава тут росла густо-густо – даже гуще, чем в городском парке. И повсюду пестрели и распускались яркие цветы, а по обе стороны дороги росли разлапистые кусты.

Ох! Флопсон совершенно выбилась из сил. В отличие от других животных, она не привыкла преодолевать на своих нежных лапках такие расстояния. Хотя, признаться – если уже совсем начистоту! – она вообще мало к чему привыкла. По сути, до недавнего времени для неё была привычной лишь тёплая, уютная квартира фрау Плюмпух, где она жила вместе со своим другом тенреком Тьялле. А прыгала и носилась маленькая панда в этой квартире только по мягкому ковру, к которому и привыкли её нежные подушечки.

Как же ей сейчас хотелось сесть и отдохнуть. Но остальные продолжали неумоимо нестись вперёд. А сказать, что устала, Флопсон не решалась. Как-никак она всё-таки начальник полиции, и ей не пристало жаловаться. Это наверняка будет выглядеть довольно глупо.

Подняв голову, Флопсон с удивлением заметила, что дома пропали. Вместо них к небу тянулись огромные деревья. Внезапно она почувствовала, что её лапки промокли. Сначала она испугалась – неужели снова вода? Но потом маленькая панда поняла, что они бегут по настоящему лугу! В воздухе витал едва уловимый запах свежей травы и душистого мха. То там, то тут виднелись невысокие берёзки. Они стояли группками, точь-в-точь как друзья на школьном дворе во время перемены.

Посреди луга лежало сломанное дерево. Флопсон резво запрыгнула на ствол и принялась сушить промокшие лапки.

Трое выдрят с ликующими воплями присоединились к ней.

– Ура! Будем прыгать и играть! – воскликнул Первый.

– И шкакать по штволу и ветвям! – подхватил Второй.

К ним присоединился выдра-папа. Выглядел он при этом не менее счастливым, чем его малыши.

– Да! Да! Да! – Он радостно запрыгал по стволу. – Поиграем, поиграем! Нам так весело-весело-весело! Ля-ля-ля!

И все четверо принялись прыгать, скакать, кувыркаться и танцевать. Так продолжалось несколько минут. Внезапно выдра-папа замер в воздухе. Мордочка его посерьёзнела, словно он вспомнил что-то очень важное. Недокрутив пируэт, он тяжело плюхнулся на землю.

– Нет, – потирая ушибленный бок, пробормотал выдра-папа. – Нам вовсе не весело. Нам очень и очень грустно. – Он тяжело вздохнул. – Ведь наша речка исчезла. Как мы можем веселиться? – Зверёк обернулся и жалобно посмотрел на Флопсон: – Пойдёмте, я вам всё покажу.

С громким шуршанием выдры нырнули в заросли камыша, чьи пожелтевшие и высохшие листья понуро смотрели вниз, будто жаловались на свою горькую участь.

Полицейские последовали за выдрами и уже через несколько секунд оказались на берегу... речки? Увы, нет. Они оказались на берегу того, что остаётся от речки, когда из неё уходит вода. Как громом поражённые, звери стояли и смотрели на это жалкое зрелище. Вместо журчащей воды перед ними раскинулась настоящая пустыня из песка, щедро усыпанного галькой и камнями. Меж ними проглядывали почти высохшие водоросли и редкие ракушки. Лишь кое-где Флопсон удалось различить несколько мелких луж, в которых ещё сохранилось немножко живительной влаги.

– Вот это и есть наша любимая, наша родная Анемоновая речушка. – выдра-папа расстроено развёл лапами. – Вернее, то, что от неё осталось. – Казалось, он сейчас расплачется. – Ведь ещё совсем недавно тут журчала и плескалась чистая вода. Прозрачная, как хрусталь!

Фридолин заметно встрепенулся.

– О! АНЯмоновая! – Он мечтательно закатил глаза и почавкал, словно у него во рту было что-то очень вкусное. – Какое чудесное название! Звучит... прямо как няма-няма!

Выдра-папа ошарашенно уставился на Фридолина:

– Что ещё за няма-няма?

– Ну, – несколько смутился пони. – Это, понимаешь ли... как хрум-хрум! Например, морковку можно хрум-хрум. Ну, кушать! Лопать! Уплетать! Уминать! Неужели непонятно?

Джек раздражённо закатил глаза и простонал:

– Неужели ты даже сейчас не можешь перестать думать исключительно о еде?

– Так не я ж начал! – возмутился Фридолин. – Это всё он! – Он копытом указал на выдра-папу. – Он первый начал со своим няма-няма!

– Не няма-няма, а анемона!!! – воскликнул выдрёнок Третий.

– Да! Наша решка называется Анемоновой! – подхватил самый маленький Первый.

– Потому што на берегу решки раштут анемоны! – пояснил Второй.

– Такие маленькие жёлтые цветочки! – дополнил Третий.

– Но теперь всё вышло, – горестно вздохнул Первый.

– Даже анемоны, – подал голос Второй.

– И даже наша дверь, – вмешался выдра-папа. С этими словами он метнулся к большому раскидистому дереву на другом конце высохшего устья. Его длинные, поникшие ветви с тонкими, изящными, похожими на женские пальчики, листиками, печально глядели вниз.

Третий лапой указал на зияющую в земле дыру – прямо возле дерева.

– Это наше жилище, – гордо пояснил он. – Папа специально вырыл подводный туннель для входа, представляете!

– Штобы другие жвери не змогли войти прошто так! – с важным видом пояснил Второй.

– Ведь многие из них хотят наш шъешть! – не отставал от братьев Первый. – Ну, лиши там. Или куницы вшыкие.

Выдра-папа мрачно кивнул.

– Всё верно. И поэтому мы позаботились о том, чтобы дверь в наш дом находилась под водой. Тогда чужакам не так-то просто залезть. Так делают многие выдры.

Джек фыркнул.

– Не-е-е, – протянул он с недовольной миной. – Для меня этот вариант неприемлем! Каждый раз окунуться в холодную воду перед тем, как попасть домой? Бр-р-р...

– Но ведь это так уютно! – восторженно воскликнул Первый.

– К тому же сама квартира находится над водой, – продолжил выдра-папа. – И в ней всегда тепло и сухо.

– Но теперь вход больше не под водой! – отчаянно воскликнул Третий. – Понимаете, как это опасно?

– Мы так боимся, што на наш нападут! – жалобно подхватил Второй.

– Да! Нападут и шъедят! – всхлипнул Первый.

– Звериная полиция! – внезапно откуда-то раздались нежные голоса. – Наконец-то вы пришли! Срочно! Спасите! Сюда!

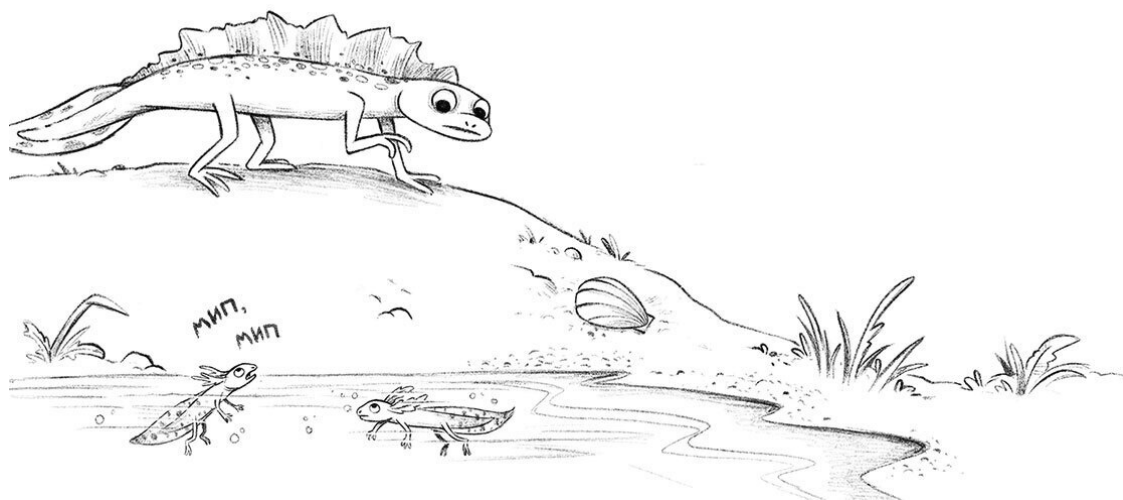
Флопсон встрепелась и завертелась на месте, взглядом обыскивая весь берег. Откуда доносятся эти голоса? Кто это? Наконец возле одной из лужиц она заметила каких-то зверюшек. Таких она ещё в жизни не встречала! Они выглядели как помесь змеи и лягушки. Золотисто-бурые, с вытянутыми тельцами, покоящимися на четырёх упругих лапках.

Полицейские во главе с Флопсон поспешили к лужице и заглянули в неё. Там плавали какие-то зверюшки. Длинные, с тонюсенькими лапками. Странно дёргаясь, они беспомощно бултыхались в остатках грязной, мутной воды. Головы этих диких зверюшек украшали крошечные гребешки. Время от времени кто-то из них выныривал и издавал нежное «ми-и-и-ип». Правда, звучало это «ми-и-ип» довольно жалобно. До того жалобно, что у Флопсон сердце сжалось.

– И кто это у нас тут? – пробасил Фридолин ласково, разглядывая зверюшек. – Что за маленькие мипочки?

– Это наши детки! – воскликнули бурые зверьки, сидящие возле лужи.

– Разрешите представить, – вмешался выдра-папа, который тоже подошёл к луже. – Это гребенчатые тритоны. А в лужице плавают их детёныши.

– Какие миленькие! – Фридолин расплылся в умильной улыбке. – Сладенькие вы мои! – Он повернулся к взрослым тритонам: – Можно их потискать?

– Нет! – в панике завопили те. Потом с отчаянием посмотрели на Флопсон: – Понимаете, наши малыши должны находиться в воде! Всё время! Пока не вырастут. Иначе они погибнут. Вы могли бы помочь нам перенести их в надёжное место? Самим нам не справиться. – Кажется, тритоны сейчас расплачутся.

– Ну конечно же! – с готовностью воскликнула Флопсон.

– Только поторопитесь, пожалуйста! – Один из взрослых тритонов с мольбой посмотрел на неё. – Пока лужа совсем не высохла.

Не теряя ни секунды, Флопсон схватила ведро. Вместе с Джеком они принялись быстро черпать туда воду из лужи. А когда они закончили, Майли мигом собрала маленьких тритончиков и осторожно опустила их в ведро. После этого все с облегчением вздохнули.

Но, как оказалось, помощь нужна была не только тритонам. В других лужицах Флопсон и её друзья обнаружили ещё множество зверюшек, находившихся в не менее отчаянном положении. Улитки, головастики, водяные паучки...

Как же хорошо, что они в последний момент захватили ещё одно ведро! Флопсон точно в воду глядела, когда настояла на этом.

Ближайший час прошёл в беготне. Туда-сюда, туда-сюда! Лужа, ведро, ещё одна лужа, снова ведро... А ещё попробуй найди некоторых животных! Например, одна из улиточек запуталась в высохшей водоросли, и Флопсон стоило невероятных усилий отыскать и освободить её.

«Но ведь я настоящий полицейский! – подумала панда. – А полицейская работа порой бывает очень непростой». От этой мысли её сердце переполнилось гордостью.

Правда, не обошлось и без мелких неприятностей. Спасая очередного головастика, Флопсон ненароком ступила прямо в лужу, и её нежная лапка окунулась в холодную, такую мокрую воду. Флопсон с воплем отскочила назад и угодила прямо в заросли крапивы. Ау! Как больно! В панике выскочив из крапивы, бедная панда вновь со всего маху приземлилась в лужу – теперь уже всем телом. Брызги разлетелись во все стороны, окатив всех вокруг.

Вы спросите, почему она так испугалась? Всё просто – Флопсон ненавидела воду. Нет, она панически боялась воды! Причин этого страха она не знала, но так было всегда. Сколько

она себя помнила. Несколько раз фрау Плюмпух порывалась искупать красную панду в ванне и промыть её шерстку шампунем. Но эти попытки всегда заканчивались плачевно. Бедная Флопсон визжала, отчаянно кусалась и царапалась. И после нескольких глубоких царапин, оставленных её зубами и когтями на руках хозяйки, та махнула рукой и навсегда оставила попытки приучить Флопсон к водным процедурам.

И, как назло, сейчас они занялись делом, связанным именно... с водой!

Вы ведь найдёте нашу решку?

Неожиданно прямо за её спиной зашуршал камыш. Флопсон вздрогнула и обернулась. И с удивлением поняла, что шуршит вовсе не камыш. Перед ней, вытянувшись вверх, неподвижно стояла крупная птица на длиннющих ногах. Её тёмно-серое в крапинку оперенье почти сливалось с кустами.

– Ох! – воскликнула она, неловко переминаясь с ноги на ногу. – Звериная полиция! Нам просто необходима ваша помощь!

– Разумеется! – с восторгом воскликнула Флопсон и напустила на себя важный вид. – Чем мы можем вам помочь?

– Устроить взбучку нашему отпрыску! – отчаянно откликнулась птица.

Полицейские с удивлением переглянулись. А Фридолин озадаченно нахмурил лоб. Что всё это значит?

Подоспевший выдра-папа торопливо прояснил ситуацию. Он рассказал, что в этих зарослях камыша гнездятся выпи. Целое семейство. Мама, папа и их детёныш.

Мама-выпь кивнула и в подтверждение осторожно раздвинула камыши, показав растерянным полицейским огромное гнездо. В нём сидел пушистый клубочек, который при ближайшем рассмотрении оказался птенцом.

– Нет! – жалобно голосил он. – Я не хочу переезжать! Никуда и ни за что!

– Но, малыш! – папа-выпь отчаянно пытался утихомирить разбушевавшегося птенца. – Сам подумай! Речка же высохла!

Флопсон отметила про себя, что папа-выпь был ещё крупнее своей супруги. «Как же так, неужели они вдвоём не в силах справиться с этим жалким комочком перьев?» – изумлённо подумала она.

– Но тут мой дом! – упрямо настаивал птенец.

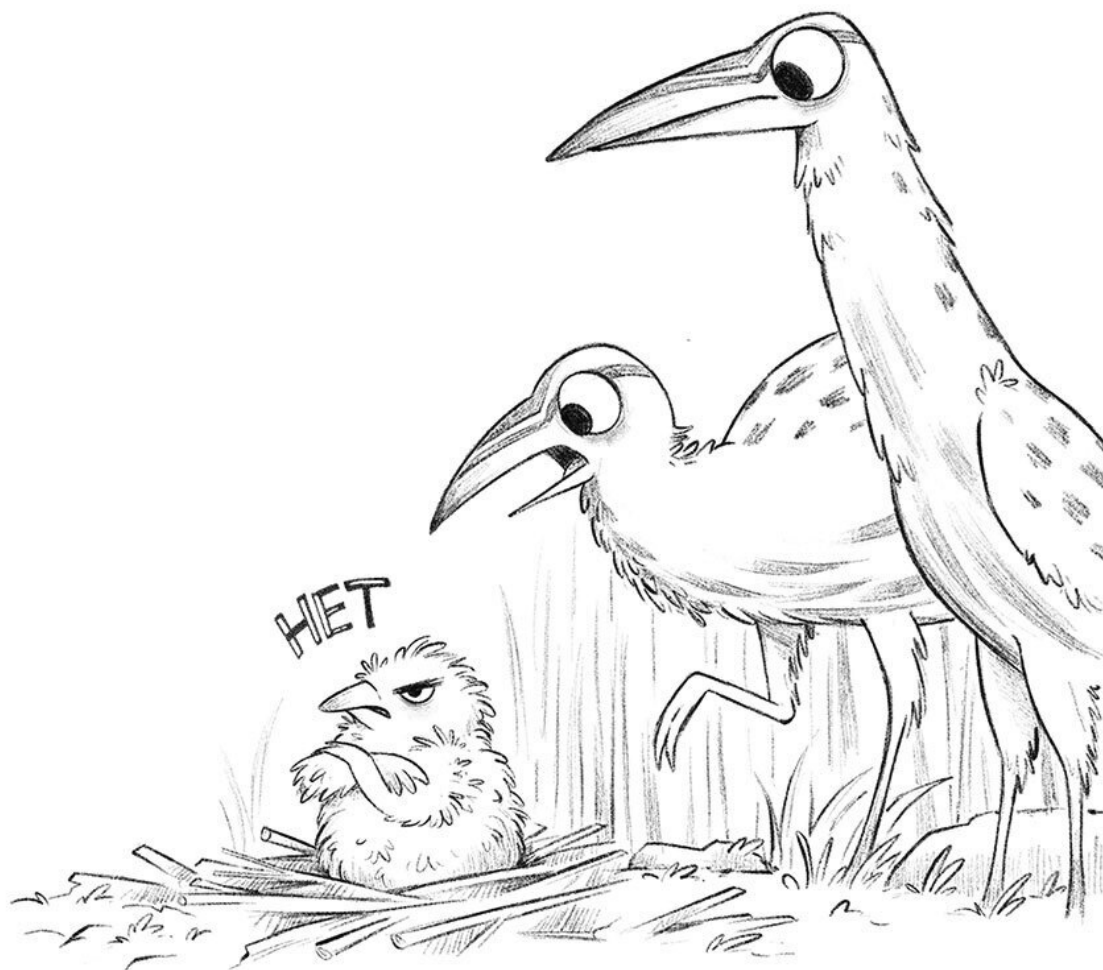
– Твой дом, увы, высох, – вмешалась Майли.

– Ничего не хочу знать! – сварливо отозвался малыш и демонстративно засунул клюв под крыло.

Флопсон вздохнула. Она чувствовала, что силой и жёсткостью тут мало чего добьёшься. К этому строптивому пушистику нужен какой-то другой подход. Она задумалась. И тут её осенило.

– По крайней мере, ты знаешь, где твой дом, – Флопсон подошла к гнезду и аккуратно присела на краешек. – А я вот даже не знаю, откуда я родом и где родилась. – Она тяжело вздохнула.

Птенец высунул голову из-под крыла и с изумлением уставился на панду.

– Ну, одно я могу сказать наверняка – ты не здешняя! – бесцеремонно отрезал он.

Флопсон задела эти слова. Ей стало обидно почти до слёз. *Ты не здешняя!* Слишком уж часто она это слышала с тех пор, как сбежала из тёплой квартиры фрау Плюмпух, приняв смелое решение жить в огромном городе.

– И с чего ты взял, что я не здешняя? – процедила она, отчаянно пытаясь скрыть раздражение в голосе.

– С того, как ты выглядишь, – безапелляционно ответил птенец.

– И всё же я здешняя, – возмущённо возразила Флопсон. – Я это знаю точно! Только не помню, где родилась.

– А твои родители? – Птенчик ошарашенно уставился на неё. – Что с ними? Разве они не рассказывали тебе, где ты родилась?

Флопсон лишь молча подёрнула плечами. Что она могла на это ответить? Ведь она не помнила своих родителей. Их разлучили едва ли не сразу же после её рождения.

– Во всяком случае, это счастье – знать, где твой родной дом, – вздохнула она. Потом пристально посмотрела на птенца: – И я тебя очень хорошо понимаю. Я бы тоже не хотела покидать родное гнездо.

– Вот! – с ликующим видом воскликнул малыш. – И я не желаю уходить отсюда! Я хочу остаться тут! Хочу плескаться в чистой прохладной водичке! Хочу, чтобы наша речка вернулась!

– Так и мы не хотим уходить! – воскликнул папа-выпь. – Но ведь ты же сам видишь, что тут больше нет свежей, прохладной воды...

– Мне всё равно, – упрямо буркнул птенец.

– Перестань изображать из себя крутого парня! – мама-выпь раздражённо всплеснула крыльями.

– А я и есть крутой! – малыш нагло посмотрел на неё.

– А ну-ка поднял задницу и пошёл, куда тебе сказано! Ишь, крутой нашёлся! Надоело! – у папы-выпи явно иссякло терпение.

– Ха! – невозмутимо отозвался птенец. – У меня нет, как ты выражаешься, задницы. Я птица.

– Хватит пререкаться. – Мама-выпь устало опустила голову. – Нам всё равно придётся искать новый дом.

– Вот вы и ищите, если хотите. – Птенец демонстративно устроился поудобнее в гнезде. – А я остаюсь тут. Баста.

Мама-выпь с мольбой поглядела на Флопсон. Ну и как вести себя с таким упрямым, невоспитанным ребёнком? М-да, тяжёлый случай. Флопсон задумалась.

Неожиданно Джек шагнул вперёд.

– Послушай, парень. – Он хитро посмотрел на пушистый комочек. – А ты знаешь, что такое лупа?

– Не-а. – Глаза птенца округлились, от неожиданности он явно растерялся.

– А, понятно. Жаль, – разочарованно вздохнул Джек, незаметно подмигнув Флопсон. – Лупа – эта такая супермегакрутая вещь! Для самых супермегакрутых парней. Я думал, ты в курсе. – Он снова делано вздохнул, а потом небрежно добавил: – К слову сказать, у меня в рюкзаке есть лупа.

Услышав это, птенец вмиг выскочил из гнезда и, неуклюже переваливаясь из стороны в сторону, пошлёпал к Джеку. Тот с невозмутимым видом открыл рюкзак, достал лупу и показал её малышу.

Флопсон бросила изумлённый взгляд на Майли. Та захихикала.

– Ну да! А что тебя удивляет? – едва слышно прошептала она. – Кто, как не Джек, лучше всех знает, как вести себя с упрямыми и строптивыми?

Тут уже и Флопсон не могла удержаться от смеха. Да уж, Майли права. Джек вынужден жить с таким зверьком всю свою жизнь. Ведь этот зверёк не кто иной, как он сам.

Пока они смеялись, Джек с птенцом не теряли времени даром. Оба принялись тщательно обследовать и осматривать высохшее песчаное дно. Но ничего необычного им обнаружить не удалось. Даже с лупой.

– Так где же эта чёртова речка? – хмыкнул Джек, задумчиво потирая переносицу. – Куда она могла деться?

– Мы этого не знаем! – Выдра-папа развёл лапами. – Если бы знали, разве обратились бы в звериную полицию?

– Но вы должны это знать! – настаивал Джек. – Вы просто обязаны знать! Вы же свидетели!

Все выдры усиленно замотали головами.

– Мы не знаем, как это произошло. Просто вода с каждым днём всё убывала и убывала, – горестно воскликнул Третий.

– И решка штановилашь всё меньше и меньше! – подхватил Второй.

– А потом: плямп! – и нет её! – всхлипнул Первый.

Ладно. По-видимому, эти милые зверюшки действительно ничего не знали. Как и семейство выпей и тритонов, которых как раз опрашивала Майли. Флопсон задумчиво пожевала нижнюю губу и огляделась. Других свидетелей у них, к сожалению, не было.

– Но где же остальные животные? – Она растерянно пнула лапкой маленький камушек.
– Уплыли! – подал голос тритон.
– Или убежали! – добавил выдра-папа.
– Или же улетели! – вмешалась мама-выпь.
– Но нам всем сейчас так гру-у-у-ушно! – расплакался Второй.
– Мы так тоскуем! – Третий тоже залился слезами.
– Да! Мы тошкуют по нашему родному дому! – не отставая от братьев, заголосил Первый. Фридолин задумчиво почесал затылок.
– Ох, ох, – пробасил он. – Всё это действительно очень странно. Куда же она могла деться-то, ваша речка? Ничего не понимаю.

В воздухе воцарилось напряжённое молчание. Внезапно Флопсон почувствовала, как кто-то дёргает её за лапу. Она посмотрела вниз. Возле неё стоял Первый и с мольбой глядел ей в глаза.

– Вы ведь найдёте нашу речку? – прошептал он.
Все звери с надеждой уставились на неё.
– И как, по-вашему, мы должны найти её? – Панда растерянно развела лапами. – Как? Когда мы даже не знаем, что именно произошло.
– Но ведь вы можете это выяснить! – Третий решительно подошёл к ней и взял за лапу. – Вы же звериная полиция, не так ли? Кто, как не вы, может распутать это сложное дело?
– Вы же шамые-шамые лушшие! – с воодушевлением подхватил Первый, у которого уже успели высохнуть слёзы.
– Да! – добавил птенец и помахал лупой, которую ему скрепя сердце доверил Джек. – Вы самые супермегакрутые!

Полицейские переглянулись. Майли покачала головой.
– Мы не можем ничего обещать, – тихо, но твёрдо произнесла она. – Ведь мы не знаем, сможем ли выполнить это обещание. Если не сможем, то все речные обитатели будут разочарованы. А этого ни в коем случае нельзя допустить.

Джек с Флопсон кивнули. И только Фридолин бодро возразил:
– Но ведь ничто не мешает нам хотя бы попробовать, да? – Он улыбнулся. – Ну не может это быть так уж сложно! Подумаешь, найти какую-то речку! Попытка не пытка!
– Фридолин! – Флопсон в отчаянии схватила за голову. – Мы говорим не о каком-то там потерянном ключе! И даже не о похищенном домашнем питомце! Мы говорим об огромной РЕКЕ! Неужели ты не видишь разницы?

Пони невозмутимо сорвал травинку и засунул себе в рот метёлкой наружу.
– Но ведь у тебя всегда есть какие-то идеи в запасе, шеф! – с благодушной улыбкой заметил он. – Так почему бы не попробовать? А вдруг выгорит?

И вновь воцарилась полная тишина. Флопсон колебалась. Звери позади неё молчали. Но маленькая панда нутром чувствовала, с какой надеждой они смотрят на неё, ожидая ответа. Больше всего на свете ей сейчас хотелось уверить их, что она непременно найдёт речку! Но она знала, что это нереально. Поэтому Флопсон решила уйти от прямого ответа. Она деловито кивнула на вёдра со спасёнными животными и скомандовала:

– В первую очередь мы должны позаботиться о них. Необходимо перенести их в надёжное место.

Выдра-папа кивнул.
– Там, неподалёку, есть одна лужа. – Он указал лапой вверх по течению бывшей реки.
– Есть одна лужа? – насмешливо передразнила его Майли. – Ну уж нет! С таким же успехом мы можем оставить всех и тут. Какой смысл переносить их из лужи в лужу?
– Но та лужа очень большая! – пояснил выдра-папа. – Огромная!
– Эта огромная лужа дурашкая! – недовольно скривился Первый.

- И даже ошень дурашкая! – Второй сморщил нос.
- Да! – поддержал братьев Третий. – Эта огромная лужа ну просто супермегадурацкая!
- Ага, – задумчиво протянула Флопсон. Она сгорала от любопытства: что же это за огромная дурацкая лужа, которая скрывается вверх по течению высохшей реки...

Кто-то тут говорил о макаронах?

Полицейские водрузили полные спасённых животных вёдра на спину своему специалисту по спасательным операциям и медленно двинулись в сторону огромной лужи. Тритоны и выдры шли впереди, показывая полицейским путь. А позади всех гордо вышагивали выпы, таща за собой несколько веток, выдранных из родного гнезда. Видимо, как память о счастливом, безмятежном времени.

Вдруг ни с того ни с сего пони резко остановился.

– Что случилось? – встревожилась Флопсон.

– Я хочу есть! – заявил Фридолин. – Между прочим, сегодня утром кое-кто обещал мне вкусный завтрак. И что? Полдня прошло, а воз и ныне там! Мой желудок протестует против такого обращения! – Он демонстративно скорчил страдальческую мину.

– Пони, ну-ка давай соберись! – Джек ободряюще хлопнул приятеля по крупу.

Тот одарил хомяка презрительным взглядом.

– Похоже, ты не понимаешь, – раздражённо фыркнул он. – Когда я голоден, я не могу собраться!

– Но нам в первую очередь надо спасти животных! – Флопсон с мольбой посмотрела на Фридолина. – А потом мы поищем что-нибудь поесть, договорились?

Но всё было без толку. Никакие уговоры, никакие увещания на Фридолина не действовали. Когда спасатель голоден как волк – точнее как пони, – тут уже не поможет ничего, кроме ЕДЫ!

Майли подлетела к выдре-папе.

– Слушай, – тихо спросила она. – Там, куда мы направляемся, есть хоть что-то съедобное? У этой лужи, я имею в виду? Мы сможем там накормить нашего пони?

Выдра-папа смущённо развел лапами:

– Я не знаю. Разве что можно попытаться выпросить что-нибудь у Тортеллини. Может, он согласится...

Тортеллини? Флопсон растерянно поскребла в затылке. Это слово она уже слышала, когда жила у фрау Плюмпух. Та несколько раз готовила тортеллини на ужин.

– Тортеллини? – переспросила она. – Ты не ошибся? Это ведь что-то типа маленьких макарон с начинкой, так?

Фридолин мгновенно встрепенулся. Вскинув голову, он с восторгом уставился на панду.

– Макароны? – заржал он. – Кто-то тут сказал «макароны»? Ах! Какой же сегодня замечательный день! Я уже чувствую этот неповторимый аромат! Макарончики, любимые мои, ждите! Фридолин уже идёт к вам!

И не успела Флопсон и рта раскрыть, как пони сорвался с места и стремительным галопом помчался вперёд. Не прошло и нескольких секунд, как он скрылся за очередным изгибом речки.

Бедная панда лишь покачала головой. Хотя даже если бы она и успела что-то возразить, он вряд ли бы её услышал. Когда дело касалось макарон, пони был слеп и глух ко всему остальному.

Полицейские, выдры и тритоны бросились за Фридолином. Они неслись по высохшему дну Анемоновой речки так стремительно, как только могли.

– Стой! – в конце концов, задыхаясь, отчаянно заорал выдра-папа. – Тортеллини – это вовсе не макароны!

Фридолин мгновенно затормозил. Да так резко, что вёдра едва не свалились с его спины.

– То есть как не макароны? – с ужасом воскликнул он. – Вы меня обманули? – Хмурое, обиженное выражение совершенно не вязалось с обычно добродушной мордочкой Фридо-

лина. Пони рассердился не на шутку. Он принялся лихорадочно запихивать в рот ярко-жёлтые лютики. По-видимому, чтобы пережить такое горькое разочарование и хоть немного успокоиться.

Глядя на него, Флопсон тоже почувствовала зверский голод. У неё громко заурчало в животе. Она бросила смущённый взгляд на остальных, – ведь как-никак она шеф звериной полиции, и ей не подобает жаловаться по пустякам! – но её ожидало облегчение. Похоже, её друзья чувствовали себя так же. Майли выковыривала из земли семечки и червячков. А Джек уже вовсю был занят собиранием съедобных корешков и цветов. Через пару минут раздалось аппетитное хрумканье, от которого у Флопсон потекли слюнки. Джек, на секунду оторвавшись от еды, поднял голову.

– Держи! – Он протянул панде корешок.

Она с благодарностью посмотрела на него и, не теряя времени, принялась за угощение.

– Тортеллини – это очень скользкий тип, – тревожно предупредил выдра-папа. – Настоящий мошенник. Ему принадлежит та огромная лужа, куда мы сейчас направляемся. Ему и его банде.

О! Флопсон вмиг наострила ушки. Она даже на секунду забыла о своём зверском голоде.

– Банда? Мошенники? – взволнованно переспросила она, чувствуя, как учащённо забилося её сердечко. – Тогда очень даже кстати, что туда направляется наряд звериной полиции!

– Он ошечь гадкий! – пискляво воскликнул Первый.

– И он вшегда ругаешша! – подхватил Второй.

– Мы все его ужасно-ужасно боимся, – подытожил Третий.

– Ругаться вообще-то запрещено, – важно заметил Джек, дожевав последний бутон.

Заморив червячка, полицейские продолжили путь. Флопсон погрузилась в глубокие раздумья – ведь ей предстояла встреча с настоящим бандитом.

– Вы только посмотрите на это! – неожиданно над её головой раздался звонкий голосок Майли. – Посмотрите на небо!

Флопсон задрала голову и обомлела. От восторга у неё перехватило дыхание. Над её головой развернулось настоящее театральное представление. Или цирковое. Но в любом случае представление. В воздухе порхали стайки бабочек. И не просто так, они играли с Майли! Они носились вокруг неё, создавая в воздухе различные формы, круги, длинные линии и даже узоры! Это выглядело как настоящее волшебство.

Не в силах оторвать глаз от этого великолепия, Флопсон всё смотрела и смотрела на небо.

Она ведь впервые видела бабочек! Прежде, когда она ещё жила у фрау Плюмпух, ей несколько раз доводилось видеть их по телевизору, в каких-то передачах о животных. Но живьём – никогда. Панда даже представить себе не могла, насколько они чудесные! Такие красивые, изящные, нежные. А эти хрупкие, трепещущие крылышки, издававшие нежный, едва слышный шелест! Флопсон аж задохнулась от восхищения. Эти создания были похожи на сказочных фей...

Майли тоже явно наслаждалась происходящим. Звонко смеясь, она резво носилась взад-вперёд, а шелестящее облако неукоснительно следовало за ней, рисуя в воздухе причудливые орнаменты.

Один смелый мотылёк отделился от стаи и уселся Флопсон прямо на нос. Затаив дыхание и боясь пошевелиться, она пристально разглядывала это маленькое чудо. У мотылька были мерцающие золотисто-бежевые крылышки, которые прямо посередине украшало ярко-голубое пятнышко. «Может, эта бабочка хочет мне что-то сказать?» – промелькнуло у Флопсон в голове. Она наострила ушки и прислушалась. Но ей ничего не удалось расслышать. Ни тихого писка, ни малейшего шороха, ни даже крошечного шелеста.

Внезапно, как по мановению волшебной палочки, вся стайка преобразилась в овал и стремительно полетела прочь. А выбившаяся из сил, но сияющая, как начищенный пятак, Майли приземлилась рядом с Флопсон. Дыхание её сбилось, и она пыталась отдышаться.

– Слушай, это было потрясающе! – воскликнула Флопсон. Сейчас она чувствовала себя такой счастливой. И неудивительно! Увидеть настоящих бабочек, да ещё и прикоснуться к ним, пусть даже носом – разве это не счастье?

Майли задумчиво посмотрела на неё и почему-то вздохнула. Радость Флопсон несколько угасла.

– Да, конечно, – голос лазоревки звучал на удивление серьёзно, даже озабоченно. – Это невероятно красивое зрелище. Но, честно говоря, всё это крайне странно. Бабочки обычно не играют с птицами...

– Может, ты им просто понравилась? – неуверенно улыбаясь, предположила Флопсон. Она отчаянно искала хоть какое-то простое объяснение тому, что только что произошло. Маленькой панде так не хотелось думать о плохом! Но тревога Майли передалась и ей.

Выдра-папа сокрушённо цокнул языком.

– Вот в чём дело, – он указал лапой на лужайку возле речки. – Что с тех пор, как речка начала иссыхать, бабочки ужасно боятся за свои коконы. Ведь их коконы висят на цветах. А тем сейчас так не хватает влаги – они постепенно высыхают! – Зверёк отчаянно всплеснул лапами. – И что самое ужасное – бабочки не могут перенести свои коконы в надёжное место, они крепко-накрепко привязаны к цветам.

– Вот незадача! – расстроено пробасил Фридолин.

– Бедненькие! – воскликнула Флопсон, чуть не плача от жалости, и тут же принялась размышлять, как помочь попавшим в беду бабочкам.

Чем дальше они продвигались, тем влажнее становилась земля под ногами. Вернее, под лапами. Почва постепенно превращалась в липкую, скользкую, болотистую слякоть.

Опять эта мокрая-премокрая вода! Флопсон это очень не нравилось. Она, конечно, храбрилась, но всё равно старалась как можно реже касаться лапами земли. Маленькая панда осторожно перепрыгивала с камня на камень, подобно канатоходцу балансировала на высохших корягах и отчаянно цеплялась за ветви плакучих ив, растущих вдоль берега.

– Што это ш тобой? – позади неё раздался изумлённый голос.

Флопсон обернулась. Её встретил ошарашенный взгляд Первого. По-видимому, он уже какое-то время наблюдал за ней. Да и не только он. Все, включая её коллег, изумлённо смотрели, не понимая, что за цирк она тут устроила.

Маленькая панда смутилась. Чёрт возьми, нельзя же так подставляться! В конце концов, она должна выглядеть смелым, неустрашимым полицейским, а не каким-то там боязливым, изнеженным клеточным животным, которое впадает в панику от одного вида чуточку мокрой и грязной земли.

Ну уж нет! Не дождётесь! Она справится со своим страхом! Флопсон собрала в кулак всё своё мужество и одарила зверей самой сияющей улыбкой, на какую только была способна.

– Я просто решила немножко потанцевать! – звонко объявила она, беззаботно махнув лапой.

Похоже, её маленькая ложь сработала. Выдры тут же подскочили к ней и радостно загалдели.

– Я тоже потанцую! – с жаром выпалил Первый и запрыгнул на большой круглый камень.

– Жамешательная идея! – радостно подхватил Второй, приплясывая от восторга.

– И я! И я! – выдра-папа с воодушевлением кинулся за своими малышами. Но не успел он запрыгнуть на толстую корягу, как внезапно осёкся и замер. Улыбка вмиг сошла с его мордочки – он снова стал серьёзным и печальным.

Что случилось? Флопсон недоуменно уставилась на него.

– Мы пришли, – пробормотал выдра-папа и вытянул лапу в сторону.

Флопсон поглядела туда, куда он показывал. И действительно, неподалёку раскинулась огромная, продолговатой формы лужа. Видимо, дно в этом месте было настолько глубоким, что тут сохранились остатки грунтовой воды. Причём её было так много, что она заполняла всё пространство меж двух берегов.

Дрожа от любопытства – да и, признаться, от жажды, – полицейские ринулись к воде. Она была довольно мутной и пахла илом. А на всей её поверхности цвели мелкие зелёные водоросли. Флопсон резко остановилась и скривилась от отвращения. Но её коллегам было хоть бы хны. Они подлетели к берегу и уже жадно припали было к мутной воде, как неожиданно позади них раздался резкий окрик:

– Только попробуйте! Размечтались!

Майли, Фридолин и Джек испуганно обернулись. Перед ними, с мрачным видом скрестив лапы на груди, стояла очень упитанная, почти круглая морская свинка. Её бело-бурая шерсть торчала во все стороны.

– А ты ещё кто? – Джек первым оправился от изумления.

– Это Спирелли, – тихо пояснил Третий.

– Спирелли? – хохотнул Фридолин. Потом, обратившись к свинке, насмешливо продолжил: – Ты, старая макаронина! Неужто ты хочешь запретить мне напиться? Ха-ха-ха, как смешно! – Не обращая внимания на вспыхнувший в глазах морской свинки гнев, он жадно припал к луже и принялся пить мутную воду огромными глотками.

– За каждый глоток воды надо платить! – рядом со Спирелли появился ещё один зверёк.

Но что это был за зверь! Флопсон едва не рассмеялась в голос. Это существо походило на маленькую собачку, только лысую! Лишь кое-где на голове и на кончиках лап весело торчали во все стороны клочья непонятно чего, похожего на серые растрёпанные волосы, которые дрожали и колыхались при каждом слове. Тонкую шею зверька украшала бордовая шлейка, расшитая блестящими камушками, которые ярко сверкали в лучах солнца и резали глаз.

– А это Спагетти, – едва слышно прошептал Третий. Он испуганно глянул исподлобья и на всякий случай тесно прижался к Джеку.

– Ну и? – возмущённо воскликнула Майли. Подбоченившись, она гневно уставилась на хозяев лужи. – Вы серьёзно намереваетесь запретить нам напиться воды?

Неизвестно откуда в лапах собаки по имени Спагетти появился преysкурант. Зверёк деловито развернул его и принялся медленно читать вслух.

– Итак, – начал он, окинув надменным взглядом полицейских. – Попить один раз стоит два яблока. Попить два раза – пять червячков. Принять ванну для одного животного – уход за мехом Спирелли, полная процедура. Искупаться всей семьёй – полностью очистить лужу от водорослей. Ещё будут вопросы? – Он визгливо покашлял, прочищая горло.

– Уход за мехом? – уголки губ Флопсон дрогнули. Она едва не рассмеялась, но в последний момент сдержалась. Нехорошо высмеивать других животных, даже если очень хочется! И особенно полицейские ни в коем случае не должны позволять себе подобного поведения.

Она покосилась на коллег и обнаружила, что не её одну рассмешили эти слова. До неё донеслось едва сдерживаемое хихиканье.

Спирелли скривилась, будто съела какую-то кислятину. Она была явно уязвлена.

– Они над нами смеются, – раздражённо произнесла она.

В ответ Флопсон осторожно сняла со спины Фридолина вёдра и подтащила их к луже.

– Ну, давай уже, посмотри в своём списке, сколько будет стоить вот ЭТО? – С этими словами она подняла ведро с тритонами, намереваясь выпустить их в воду.

– Стой! – оглушительно заорала морская свинка. – Не вздумай! Вы не можете просто так взять и забить нашу лужу неизвестно чем! Или кем! Ишь ты, наглая какая! Кто тебе разрешил сыпать в нашу воду каких-то зверей? – С этими словами она обернулась и кивнула кому-то у себя за спиной.

Флопсон пригляделась. Там, на залитом солнцем островке мха, подставив морду тёплым лучикам, расположился ещё один зверёк. По обе стороны от него сидели две лягушки и усиленно размахивали опахалами из листьев лопуха.

Зверёк нехотя поднял голову, потом ещё неохотнее поднялся с земли.

– Ладно, довольно, – процедил он. – Хватит болтать попусту! Пора заканчивать с этим безобразием.

С этими словами зверёк медленно, лениво двинулся вперёд. Ой, это ещё что за чудюдо такое? При виде его Флопсон прыснула, а потом и вовсе расхохоталась. Это же не зверь, а какая-то зимняя меховая шапка! Или, скорее, вязаная! С весёлым помпончиком! Спереди на этой шапке виднелись узкие прорезы – явно для глаз. А снизу, из-под шапки, выглядывали тонюсенькие лапки. И эти лапки сейчас деловито семенили к Флопсон.

Тут уже Флопсон не выдержала. Она разразилась таким громким безудержным хохотом, что все головы враз повернулись в её сторону. И чем отчаяннее она пыталась обуздать этот хохот, тем сильнее он становился. Мало того! Глядя на Флопсон, Майли, Джек и Фридолин тоже разразились буйным смехом. Видимо, уж очень заразительно она хохотала.

Но... неожиданно маленькой панде бросилось в глаза, что, помимо них, никто не смеётся. Она изумлённо огляделась. В воздухе царила звенящая тишина, а все звери стояли неподвижно, испуганно опустив глаза. И только выдра-папа и его малыши укоризненно качали головами и отчаянно махали лапами, пытаясь утихомирить её.

В конце концов Третий не выдержал. Подлетев к маленькой панде, он подёргал её за лапу и тихо прошептал:

– Это же Тортеллини, самый опасный бандит на свете! – Произнеся это, малыш испуганно поёжился и втянул голову в плечи.

И что это было?

Флопсон опешила. Несколько секунд она не могла прийти в себя от изумления, а потом захохотала ещё сильнее.

– Что? – воскликнула она. У неё в голове не укладывалось, как можно бояться эту вязаную шапку. – Ты хочешь сказать, что вот эта карикатура и есть тот пресловутый опасный гангстер Тортеллини? Ты, часом, не шутишь, малыш? – Её сотряс очередной приступ смеха.

Ау! Флопсон схватилась за голову и резко обернулась. Кто-то заехал ей стеблем камыша прямо по макушке.

– Кто это сделал? – возмутилась она, потирая ушибленное место. Наверняка там будет шишка.

– Я, – перед ней невозмутимо стояла толстая морская свинка Спирелли. – Нечего было смеяться. Ничего смешного тут нет.

– Совершенно ничего смешного, – поддакнул голый пёс Спагетти.

– Стоп, а вот это уже откровенное нарушение закона. – Майли, мгновенно перестав смеяться, шагнула вперёд и, заслонив собой Флопсон, возмущённо уставилась на Спирелли. – Драться нельзя ни при каких обстоятельствах!

– Вам было ясно сказано, – вмешалась вязаная шапка, которая при ближайшем рассмотрении оказалась кудрявым пуделем. – Хотите сыпать в мою лужу своих зверей – платите! А платить вам придётся очень дорого, зуб даю! Я ясно выразился?

– Слушай, ты, пудель драный, – растолкав столпившихся зверей, Фридолин выступил вперёд и с негодованием посмотрел на гангстера. – Этим животным необходима срочная помощь! Сейчас не время думать о цене. Ну-ка давай посторонись. Не то я за себя не ручаюсь. – С этими словами он поднял ведро с тритонами и головастиками и решительно зашагал к луже.

Но бандитская троица с макаронными именами мигом преградила ему дорогу. Глаза их горели такой яростью, что Флопсон невольно вынуждена была признать, что выглядят они довольно опасно.

– Это наша лужа, – сквозь зубы процедил Спагетти. – Наша собственность. И за её использование надо платить. Другие тоже платят.

– Что? – Флопсон в отчаянии схватилась за голову и растерянно повернулась к выдра-папе. – Вы что, платили этим мошенникам? – Всё происходящее просто не укладывалось у неё в голове.

Вместо ответа выдра-папа развёл лапами. Потом тяжело вздохнул и расстроенно произнёс:

– А что мне было делать? Дети хотят пить...

Спагетти криво усмехнулся.

– Кстати, – мерзким елейным голосом протянул он. – Для детишек мы делаем скидку – они платят лишь половину цены. Мы ведь тоже не негодяи какие-нибудь... Себе в убыток работаем, можно сказать! Поэтому я вообще не понимаю, в чём проблема. Заплатили – и пользуйтесь. Всё по-честному!

Однако Флопсон не собиралась сдаваться без боя. Всё её существо восставало против такой несправедливости. Ища поддержки, она глянула на Джека и увидела, что хомячок был разъярён чуть ли не больше её самой – его буквально трясло от негодования.

– Это не ваша лужа! – оглушительно заорал он. – Она не принадлежит НИ-КО-МУ! Понятно? Она общая!

– Хо, хо, хо! Эта лужа наша – и на этом баста! – яростно парировал Тортеллини. – И если вы не заплатите – значит, вашей мелкотне в вёдрах не повезло. Финита ля комедия.

В ответ Джек лишь презрительно фыркнул. Он завёлся не на шутку.

– Ну-ка посторонись! С дороги! – зло прорычал хомячок и стремительно потащил ведро к воде. Но у него не хватило силёнок, чтобы поднять его и выпустить животных в воду. Фридолин бросился ему на помощь и уже было поднял копытце, как вдруг по рядам окруживших лужу зверей пронёсся взволнованный гул, как в растревоженном улье.

– О нет! – раздались испуганные голоса.

– Не делайте этого! – вторили им другие.

– Это очень глупая идея, – визгливо вмешался Спагетти. Потом повернулся к морской свинке: – Ну-ка, Спирелли, покажи им ЭТО.

Та сухо кивнула и достала из-за спины какой-то пузырёк с тёмной жидкостью. Подняв этот пузырёк так, чтобы все могли его разглядеть, она медленно и зловеще произнесла:

– Это яд. – Насладившись воцарившейся тишиной, она победоносно обвела взглядом полицейских и продолжила: – Мы добыли его из ядовитого растения. И если вы не будете повиноваться нам и откажетесь выполнять наши требования, мы выльем этот яд в воду. – Она сделала драматическую паузу. – И тогда вся вода будет отравлена, а животные, которые в ней находятся, умрут.

Пёс Спагетти так усиленно закивал головой, что его редкие волосинки на макушке бешено задрожали.

– И тогда никто больше не сможет ни напиться, ни искупаться! – ликующим тоном добавил он. – И остальные звери тоже умрут – от жажды! И виноваты в этом будете только вы!

Не успел он договорить, как все животные жалобно закричали, заверещали, забулькали и заплакали. Утки и лягушки, рыбки и водяные улиточки. А выдра-папа и его детишки в панике носились взад-вперёд, бросая отчаянные взгляды на Флопсон.

– Выхода нет. Мы должны делать то, что нам велят, – над её ухом неожиданно раздался знакомый громкий голос.

Флопсон обернулась. На неё печально смотрели два кругленьких, похожих на пуговики, птичьих глаза. Папа-выпь со вздохом добавил:

– Мы вынуждены играть по их правилам. Ничего другого нам не остаётся.

Флопсон просто кипела от ярости и ощущения бессилия. Бросив отчаянный взгляд на своих коллег, она обнаружила, что и они испытывают те же чувства.

– Это же шантаж! – В глазах Майли сверкали искорки гнева.

– А шантаж запрещён законом! – выпалил Джек, трясаясь от возмущения.

– И кто это сказал? – Спагетти, нагло ухмыляясь, посмотрел на обоих и невозмутимо скрестил лапы на груди.

– Звериная полиция, вот кто! – вмешался Фридолин, подойдя почти вплотную к вязаной шапке по имени Тортеллини. – А звериная полиция – это мы, понял? И мы заботимся о порядке и справедливости в мире животных.

Макаронные гангстеры обменялись изумлёнными взглядами. Ведь ещё ни разу в жизни они не слышали о какой-то там звериной полиции. Для них это было открытием. Тортеллини задумался. Флопсон наблюдала за ним, затаив дыхание. В её сердце даже на секунду затеплилась надежда, что он уступит. Но не тут-то было! Вместо этого главарь банды повернулся к ней и презрительно скривил рот:

– То есть я правильно понял, что вы все – городские животные?

– Ну да! – пылко воскликнула Майли, выпятив грудь. Она ещё не понимала, куда он клонит. – Мы – городские животные. И гордимся этим!

– Ага, – задумчиво произнёс Тортеллини. Он принялся расхаживать взад-вперёд, время от времени кидая мрачный взгляд на столпившихся под ивой речных зверей. Те выглядели испуганными и беспомощными – как, впрочем, и сама ива, чьи засохшие листики понуро смотрели вниз. – А знаете, что я думаю? – внезапно спросил он.

Звери дружно замотали головами.

– А вот что! – Он назидательно поднял лапу и, выждав паузу, объявил: – Я думаю, – нет, я уверен! – что это городские животные украли вашу Анемоновую речку! – Он обвёл толпу торжествующим взглядом.

По рядам пронёсся возмущённый гул. Божьи коровки взволнованно захлопали крылышками и зашевелили усиками, а тритоны укоризненно зацокали язычками.

От изумления полицейские на несколько мгновений потеряли дар речи. Первым пришёл в себя Фридолин.

– Мы? Украли? – он громко расхохотался. – Представляю, какое огромное ведро мне понадобилось бы, чтобы спереть целую речку! Ха-ха-ха, очень хорошая шутка!

Но Тортеллини не отреагировал. Обращаясь к взбудораженной толпе, он невозмутимо продолжил:

– Именно городские звери украли вашу воду! – Он говорил таким убедительным тоном, что ему сложно было не верить. – Там, чуть дальше, вверх по реке, – он махнул лапой в неопределённом направлении, – там живёт несколько таких вот... городских. Страшные особи, хочу я вам сказать! Циничные, жадные и беспощадные! – Макаронный гангстер издал возмущённый вопль. Звери вздрогнули. Насладившись их реакцией, Тортеллини продолжил: – Именно они вырыли в земле дыры, через которые и утекла ваша речка.

Он удовлетворённо выдохнул, явно довольный своим красноречием.

Тут вмешалась мама-выпь.

– Эй, послушайте меня! – крикнула она. – Я! Я сама, своими глазами, видела странную парочку городских животных пару недель назад. Они шатались по берегу и рыли какие-то ямы.

Тортеллини торжествующе кивнул – мол, вот видите! А звери, затаив дыхание, слушали истеричный рассказ мамы-выпи. Та, наслаждаясь всеобщим вниманием, с упоением продолжала:

– Они были огромные! – Она сделала страшные глаза. – Гигантские! А клыки... мама дорогая, какие у них были клыки! Вот такие! – Птица широко развела крылья. Звери в ужасе ухнули. – И вообще, они выглядели ужасно опасно. Издавали жуткие звуки, бросали на всех косые, устрашающие взгляды.

Мама-выпь гордо оглядела испуганную толпу. Эта новость всполошила всех. Многие звери дрожали, втянув головы в плечи, а улитки и раки-отшельники попрятались по своим раковинам.

Она говорила так убедительно, что даже Джека проняло.

– И где это было? – тихо спросил он.

Мама-выпь небрежным жестом указала направление:

– Там! Вверх по реке! Там, где находится валун-сердце!

– А! И как мы узнаем этот валун-сердце? – уточнил Фридолин.

– Разумеется, по его форме, – мама-выпь с удивлением посмотрела на него и озадаченно нахмурилась.

– И какая же у него форма? – невозмутимо продолжил пони.

– Какая-какая! СЕРДЕЧНАЯ! – раздражённо завопила птица.

В это мгновение к Фридолину подлетела божья коровка.

– Слушай, ты! – она пнула своей маленькой лапкой его копыто. – Это вы крадёте нашу воду! Вы вырыли дыры, через которые утекает наша речка!

Пони оторопел.

– Чего? – выпучив от изумления глаза, спросил он. – По-твоему, это я краду вашу речку? Не понял...

– Такой белиберды я ещё в жизни не слышал! – мгновенно вскипел Джек.

– Но зачем? – Майли изо всех сил пыталась сдерживаться. Похоже, она ещё тешила себя надеждой, что с макаронными гангстерами можно говорить разумно. – Зачем городским животным красть речку?

– Всё очень просто! – торжественно провозгласил Тортеллини. – Потому что они хотят пить. А в городе больше нет воды. Вот они и вырыли огромные подземные туннели, чтобы наша вода утекала в город! Так-то!

– Да ты что? – Фридолин в ужасе уставился на бандита. – Не врёшь? – Он застонал и в отчаянии посмотрел на Джека. – А что, в городе действительно пропала вода? Это же катастрофа!

Джек схватился за голову.

– Да нет же! – заорал он и со злостью заехал пони по ноге. – Он врёт!

Но Тортеллини было уже не остановить. Он и бровью не повёл, продолжая упоённо лгать, явно наслаждаясь своей фантазией и красноречием.

– Да, да, да! – воскликнул пудель. – И этих городских животных много! Целые полчища! Они не здешние, это вам тоже следует знать. Они чужие. Им плевать на природу, плевать на наши страдания! – Бандит сделал скорбную мину. – Они безжалостные и циничные. Им нужна только наша вода!

Что за бред он несёт? Флопсон в отчаянии всплеснула лапами.

– Но это же неправда! – гневно возразила она. – Ты лжёшь!

Панда пристально уставилась на макаронную троицу – толстую морскую свинку Спирелли, голого пса Спагетти и их главаря Тортеллини, почти скрытого пушистой шапкой.

– А сами-то вы откуда? – подозрительно спросила она. – Вы ведь тоже городские животные, не так ли?

– Нет! – яростно возразил Тортеллини, но в глазах его мелькнул испуг. – Никакие мы не городские! Мы... просто животные. Живём то там, то тут.

– Но вы и не речные животные! – не сдавалась Флопсон. Она не собиралась отступаться!

– А вот и речные! – парировал Тортеллини. – Во всяком случае, с недавних пор. Поскольку СЕЙЧАС мы живём на речке.

Разумеется, такой ответ Флопсон не устроил. Но, оглядевшись, она с ужасом поняла, что речные обитатели – утки, божьи коровки, выпи и даже тритончики – поверили вероломным макаронным гангстерам. Эти бедные, измученные животные умирали от жажды. Возможно, именно поэтому они и не замечали, какую ерунду несёт пудель Тортеллини... Но как бы там ни было, сейчас все эти речные жители яростно обрушились на полицейских. Они громко бранили их, а некоторые даже принялись кидать в них галькой.

Малыш Третий подбежал к Флопсон и встал рядом с ней.

– А я тебе не верю! – бросил он в лицо Тортеллини.

«Какой же он смелый! – с восхищением подумала маленькая панда. – Так мужественно пойти против гангстеров и толпы разъярённых животных!»

Подождевшая с другой стороны утка злобно клюнула Флопсон в бок.

– Слушай, городская, шла бы ты отсюда подобру-поздорову, – прошипела она сквозь сжатый клюв.

– Но ведь мы хотим помочь! – отчаянно воскликнула Флопсон. Она в ужасе огляделась. Но повсюду её встречали лишь мрачные, сердитые взгляды. Звери ей не верили.

– Ага, помочь! – насмешливо потянула толстая Спирелли. – Да, да, держи карман шире! – Она повернулась к толпе зверей: – Это они только делают вид, что хотят помочь. А на самом деле это шпионы! Которые вынюхивают информацию и собираются отнять у нас последние капли воды!

С этими словами толстая свинка бросилась к луже и с героическим видом встала в защитную позу.

– Но мы не позволим этим вероломным мошенникам, этим гадким бандитам восторжествовать! – со слезами на глазах провозгласила она. – С нами такое не пройдёт! Мы грудью встанем на защиту нашей лужи! И будем защищать её до последнего!

Флопсон бросила отчаянный взгляд на своих коллег. Те выглядели такими же раздражёнными и растерянными, как и она. Все они понимали, что времени на долгие раздумья нет

– надо действовать. И, словно сговорившись, все четверо кивнули друг другу. Похоже, они уже научились понимать друг друга без слов. Это был знак к действию.

Флопсон резво метнулась к растущему возле лужи дереву и ловко вскарабкалась вверх по стволу, чтобы все звери могли её видеть и слышать. Она понимала, что, возможно, совершает безумие, но ей было всё равно. Сейчас она была готова на всё! Возмущённо подняв лапу, маленькая панда громко, насколько могла, выкрикнула:

– Мы берёмся за это дело! – Сделав глубокий вдох, она продолжила: – Мы отыщем вашу речку и... – Флопсон осеклась. Но после короткого колебания собрала с духом и закончила: – И вернём её вам! Даю вам слово! Можете на нас положиться! – Она бросила косой взгляд на Тортеллини. Интересно, что он скажет сейчас?

Но тот лишь громко расхохотался.

– Нечего сказать, хорошая шутка! – сквозь смех с трудом выдавил он. Но от зоркого взора Флопсон не укрылось, что он несколько забеспокоился. – Что-что вы там собираетесь? Я, похоже, ослышался.

– Найти нашу речку! – раздался голос Первого. – Они найдут и вернут нашу речку!

– Пф-ф-ф! – с издёвкой фыркнула Спирелли и, подбоченившись, нагло глянула на Флопсон. Потом продолжила, злобно выплёвывая слова: – Ничего вы не найдёте! Ничего у вас не получится!

– Полушится! – Второй упрямо топнул лапкой. – Они же жвериная полишия! Они могут вшё!

– Вам не кажется, что вы себя несколько переоценили? – с деланой вежливостью произнёс Тортеллини, вальяжно скрестя лапы на груди. Было видно, что он откровенно издевается. – Не слишком ли много вы на себя берёте? Мне видится, это задание слишком трудное для таких, как вы... – Он криво ухмыльнулся.

– Вот увидишь, дружок! – решительно ответила Майли. – Мы справимся. И вернём зверям их речку. Клянусь.

Флопсон ждала, что её слова вызовут всеобщее ликование, что звери обрадуются и зааплодируют. Но, к её величайшему изумлению, единственными, кто захлопал в ладоши, были... выдрята. Остальные лишь устало кивнули.

– Спасибо за чудесную идею, – буркнула утка. – Звучит отлично.

– Похоже, они нам не верят, – прошептала Флопсон, спустившись с дерева.

Майли печально покачала головой:

– Не верят. Ни настолечко, – лазоревка развела своими маленькими крылышками.

Но Флопсон не была бы Флопсон, если бы позволила себе отступить без боя! Да никогда! Наоборот, такое сопротивление только раззадорило её. Она понимала, что игра, в которую они ввязались, была весьма опасной. И с одной стороны, это пугало маленькую панду. Но с другой – будоражило её сердце, наполняя его каким-то бешеным восторгом.

Выдра-папа пообещал хорошо заботиться о бедных животных в вёдрах.

– Но! – он с тревогой поглядел на Флопсон. – Пожалуйста, поторопитесь! Вы ведь сами понимаете, что долго мы не протянем. Нам срочно нужна свежая речная вода!

Он мог этого и не говорить. Полицейские всё прекрасно понимали.

– Разумеется, – кивнула Флопсон. – Мы постараемся вернуться как можно скорее. И, надеюсь, вернёмся уже с вашей речкой. – Она повернулась к коллегам: – В путь!

С этими словами она бросилась вперёд – вдоль по высохшему руслу реки, в направлении озера...

Малыши Первый, Второй и Третий побежали за полицейскими. Какое-то время они держались с ними рядом, но очень быстро выбились из сил и остановились.

– Удаши! – прокричал Второй.

– Мы будем вас ждать! – воскликнул Третий. – Очень-очень ждать!

– Возражайтешь пошкорее! – задыхаясь, прошепелявил Первый. – И принесите нам нашу решку! А потом мы будем вмеште купатся и играть!

Полицейские скрылись за очередным изгибом русла, а выдрята всё стояли и стояли, провожая их...

Я не могу работать в такой обстановке!

Быстро шагая вдоль высохшего русла, друзья молчали. В их маленькой компании воцарилась тишина. Но это была не обычная тишина. Совсем наоборот! Она была поистине оглушительной! Она была до краёв наполнена яростью и бессилием перед лицом вопиющей несправедливости, с которой друзья только что столкнулись. А ещё она была наполнена тревогой и отчаянием – и как им теперь найти эту проклятую речку? К тому же эту оглушительную тишину подпитывала безумная жажда, от которой сейчас изнывали все четверо. Ведь макаронные бандиты так и не дали им напиться – за исключением нескольких глотков, которые успел сделать Фридолин. В общем, тишина эта была яростной, негодующей, тревожной и... обезвоженной.

В конце концов пони не выдержал. Он громко фыркнул, вложив в этот фырк всё своё возмущение.

– Пф-ф-ф!!! – Он яростно мотнул головой. – Просто так взять и обвинить во всём городских животных! Какое бесстыдство! Врёт ведь! По такой логике каждый может утверждать всё, что ему вздумается! И ведь ему верят!

– И как бессовестно они пользуются бедственным положением несчастных речных зверюшек! – с негодованием подхватила Майли. – Ну погодите, мошенники! Я от вас мокрого места не оставлю!

– Мокрое лучше оставь, хоть какая-то польза от них будет, – мрачно процедил Джек. – Но я согласен. Это безобразие необходимо как можно быстрее прекратить. В конце концов, мы же не абы кто, а звериная полиция.

Флопсон тоже пылала от ярости. Какая вопиющая несправедливость! И какая подлость! Её маленькое сердечко билось как сумасшедшее, не давая собраться с мыслями. Но отступить было поздно.

Огромным усилием воли она заставила себя успокоиться. Ведь маленькая панда понимала, что только холодная, трезвая голова может мыслить разумно. А это очень важно – особенно если ты комиссар полиции! Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы мыслями управляли ярость и отчаяние. Поэтому полицейские просто обязаны держать себя в руках. Ну, или в лапах, или в копытах, или в крыльях...

– Послушайте, – медленно начала она и задумчиво потёрла нос. – А может, макаронные гангстеры сами во всём виноваты? Может, это они вырыли те самые туннели, о которых говорил Тортеллини? Ведь они единственные, кто получил выгоду от пропажи речки... И даже очень неплохую выгоду.

– В любом случае они под подозрением, – сухо кивнул Джек. – Скажу даже больше – они сейчас ГЛАВНЫЕ подозреваемые.

Но Фридолин покачал головой.

– Сомневаюсь, – возразил он. – Сами подумайте, ну как этим трём маленьким макаронинам удалось похитить целую речку? Это же фантастика.

Ну да, в чём-то он прав, подумала Флопсон. С ним трудно не согласится. И всё же...

– В любом случае мы внесём их в список подозреваемых, – упрямо сказала она.

– О! Так это же превосходно! – с восторгом воскликнул Фридолин. – Вы хотите сказать, что у нас уже есть список подозреваемых? Неужели я пропустил самое интересное? А кто ещё в этом списке?

Флопсон смущённо кашлянула и торопливо прибавила шаг. Она вынуждена была признать, что, кроме макаронной банды, больше у них в списке подозреваемых никого нет. И даже идей нет, где этих подозреваемых искать.

– Э-э-э... шеф, – задыхаясь, произнёс Джек, изо всех сил стараясь идти с ней в ногу. – И что нам теперь делать? Какие будут указания?

– Ага! – с воодушевлением подхватил Фридолин, которому как раз не составляло никаких усилий держать заданный Флопсон темп. – Какие будут указания? Наверняка у тебя уже наготове потрясающий план, я прав? – Он одарил Флопсон сияющей улыбкой.

Маленькая панда остановилась и на несколько секунд задумалась. Надо найти хоть какую-то зацепку...

– Мы попытаемся отыскать тех городских зверей с огромными клыками, о которых говорила выпь, – предложила она. Что ж, лучше, чем ничего. По крайней мере, она не потеряет лицо. Флопсон торжествующим взглядом обвела свой маленький отряд. – Мы найдём их и опросим. Возможно, они что-то знают.

Майли кивнула.

– Ага, отлично! Кажется, выпь сказала, что они живут возле валуна-сердца, так? Вверх по руслу, по направлению к озеру?

– Да, – подтвердила Флопсон. – И поэтому сейчас мы как можно скорее направимся именно туда – к валуну-сердцу.

– Ха! – звонко воскликнул Фридолин и обвёл всех хитрым взглядом. – А у меня тоже есть одна замечательная идея!

Полицейские с любопытством уставились на него.

– А именно... – Фридолин выдержал эффектную паузу. – Мы все сейчас ляжем спать! – Он сладко зевнул. – Я зверски устал, знаете ли!

– Пф-ф-ф! – возмущённо фыркнул Джек. – Это вообще никакая не идея! А уж тем более не замечательная. – Однако было видно, что и он отчаянно борется с зевотой.

И даже Флопсон почувствовала, как она устала. К тому же у неё болели лапки и ныло всё тело. Это был такой трудный, такой суматошный день!

Друзья выбрали тёплое сухое местечко и, свернувшись калачиком, тесно прижались друг к дружке. Вечер уже опускался на землю, и последние лучики осеннего солнца бросали причудливые блики сквозь ветви пожелтевших деревьев, заставляя мерцать всё вокруг. Такого волшебного заката Флопсон ещё в жизни не видела! От восторга у неё перехватило дыхание. Правда, надо признать, что она за свою жизнь вообще видела не так уж много закатов. Раз, два и обчёлся. Дело в том, что через окно гостиной в квартире фрау Плюмпух не было видно, как заходит солнце. Поэтому сравнивать ей было особо не с чем. Но всё равно она с замиранием сердца наблюдала, как золотисто-красное солнце исчезает за горизонтом... И внезапно, в одно мгновение, мир окутала тьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.